

УДК 316.356.2

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

Хачатрян Людмила Александровна,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры социологии и политологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

614990, Пермь, Букирева, 15;

e-mail: hachatryan46@mail.ru

Семья — важнейший социальный институт, функционирование которого обусловлено действием определенных тенденций, имеющих конкретно-исторический характер. Российская семья под влиянием современных тенденций претерпевает серьезные изменения, последствия которых имеют значение как для самой семьи, так и для общества в целом. В данной статье рассматриваются тенденции изменения семьи в России и особенности их проявления в Пермском крае. Выделены положительные и отрицательные стороны фактического брака, который выступает новой социальной нормой в современном российском обществе. Отмечены закономерности в изменении половых ролей в семье и браке. На основании статистических данных и результатов социологических исследований обозначена тенденция разделения супружества и родительства. Описаны социальные проблемы, обусловленные снижением рождаемости и нарастанием численности лиц, отказывающихся от брака и семьи.

Ключевые слова: формы брака; развод; безбрачие; нуклеарная семья; супружеская семья; рождаемость.

Современная семья, которую западные социологи определили как эгалитарную, в развитых странах сложилась примерно к середине XX в., вытеснив патриархальную семью. Патриархальная семья в течение длительного времени была «идеальным типом» для общества, ее функционирование обеспечивалось совокупностью отношений супружества – родительства – родства. Но эгалитарная семья в течение длительного времени сочетала в себе признаки патриархальной и новой семьи. Анализом развития брака и семьи занимались ведущие социологи XX в. Американский исследователь Э. Корниш выделил семь тенденций в развитии американской семьи. Их содержание и противоречивость показал Н. Смелзер. Предсказывая будущее советской семьи, А.Г. Харчев выделил одиннадцать тенденций ее развития [16, с. 321–323]. Но к настоящему времени только две из них оказались действующими.

Функционирование современной семьи доказывает, что многие изменения, происходящие в ней, коснулись прежде всего отношений супружества, родительства и родства, т.е. тех элементов, которые ранее скрепляли семью в единое целое. Происходящие в настоящее время в семье и с семьей противоречивые процессы заставили

ученых сделать вывод о том, что институт семьи находится в глубоком кризисе, а в развитии семьи появились новые тенденции, которые имеют серьезные социальные последствия и для семьи, и для общества в целом.

Прежде всего необходимо выделить тенденции изменения брака, который служит основой, фундаментом для семьи и определяет содержание супружества.

Примерно с середины прошлого века исследователи обратили внимание на то, что во многих развитых странах происходило сокращение численности браков, что сопровождалось сокращением числа семей.

Основу семьи составляет супружеская пара, состоящая из мужчины и женщины, заключивших брак. Брак — это социальный институт, который упорядочивает и реализует *естественную* потребность человека в продолжении рода. Он представляет собой особый культурный феномен, определяющий более или менее постоянный союз между партнерами и обеспечивающий легитимность их потомства [2]. В научной литературе приводятся разные определения брака. В английской социологии брак определяется как социально признанный и одобренный союз полов между двумя взрослыми индивидами [3, с. 134].

В отечественной социологии под браком понимается исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, к детям и к обществу. Но с учетом изменений, происходящих в современном браке, данное определение было уточнено: брак — это союз мужчины и женщины, имеющий религиозное или гражданское оформление, отвечающий человеческой природе и служащий продолжению рода, рождению и воспитанию детей [2, с. 31].

В развитых странах уже с середины прошлого века наблюдается тенденция *снижения числа официальных браков и нарастания союзов в форме сожительства*. Российские демографы и социологи обращали внимание на этот процесс в 80-е гг. XX в. и подчеркивали, что он продолжается и в XXI в. Так, в России только за период с 2002 по 2010 г. число супружеских пар уменьшилось на 1 млн. и составило 33 млн. В Пермском крае на 1000 тех, кто отметил состояние в браке, в 2002 г. приходилось 595 мужчин и 497 женщин, а в 2010 г. — 559 и 472, что подтверждает тенденцию сокращения брачных пар [7].

Одновременно с сокращением численности официальных браков росла численность внебрачных сожительства, которые активно распространялись в Европе со второй половины прошлого века. Например, в конце XX в. в Великобритании каждый пятый из когорты неженатых мужчин и незамужних женщин в возрасте от 16 до 59 лет сожительствовал со своим партнером [9, с. 36].

Специалисты в области исследования семьи и брака, пытаясь разобраться в сущности происходящего, пришли к выводу, что данную практику можно рассматривать как «пробный брак» для пары, собирающейся вступить в брак. Но далеко не все пробные браки заканчивались церемонией заключения брака официального. Все чаще учеными стал употребляться термин «фактический брак» или «консенсуальный брак», на долю которого в современной Европе приходится 70 % числа всех браков. В России в незарегистрированном браке в 2010 г. состояли 4,4 млн. (13%) семейных пар, что было на 3% больше, чем в 2002 г. Сравнение результатов двух последних переписей населения позволило участникам Российской научно-практической конференции отметить, что страна приближается «...к европейскому уровню, когда треть репродуктивной мо-

лодежи будет отказываться от законного брака» [1, с. 405]. В Пермском крае из 1000 чел., уклавших состояние в браке, в 2002 г. в фактическом браке проживали 111 мужчин и 91 женщина, а в 2010 г. 142 и 114 соответственно [7].

Российской реальностью становится утверждение фактического брака в качестве новой социальной нормы, определяющей новые стандарты поведения человека и границы допустимого и недопустимого, приемлемого и запрещенного, должного и недожного в браке. Задача социальной нормы состоит в обеспечении целостности и жизнеспособности социального института. О том, что данная норма состоялась, свидетельствует то, что ни со стороны родственников, ни со стороны соседей живущие в фактическом браке не встречают осуждения. На бытовом уровне фактический брак получил название гражданского, а супруги представляются понятиями «гражданская жена» и «гражданский муж».

Популярность и темпы распространения фактического брака поставили перед исследователями задачу — выявить положительные и негативные стороны фактического брака. Положительными сторонами были признаны следующие характеристики: меньшее количество ссор; сохранение у «супругов» ощущения свободы, т.к. нет штампа в паспорте; наличие времени и возможности «притереться» друг к другу; сожительство не обременяется претензиями на наследство и др. Но в то же время исследователи подчеркивают, что для некоторых пар сожительство действительно является пробным браком, т.к. после рождения ребенка они заключают официальный брак.

Однако фактический брак имеет и негативные стороны, имеющие серьезные последствия для функционирования общества. Женщина, стараясь удержать мужчину, часто отказывается от материнства либо рождает только одного ребенка. В семье, основанной на браке-сожительстве, почти не формируются свои семейные традиции, что отрицательно сказывается на функциях семьи и на формировании семейного образа жизни. Подобные союзы держатся, как правило, на страсти, а она может быстро угаснуть; при появлении трудностей возникает самое простое решение — разойтись.

Сегодня в России наблюдается удивительный парадокс. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в стране замужних женщин было на 65 тыс. больше, чем женатых мужчин. Еще в 1989 г. эта разница составляла 28 тыс. чел. Социологи этот феномен объясняли тем, что

90 % женщин, живущих в фактическом браке, считают себя замужними, а 72 % мужчин — холостыми. К 2010 г. ситуация коренным образом изменилась. По данным переписи 2010 г. женатых мужчин уже насчитывалось на 51 198 чел. больше, чем замужних женщин, и даже в незарегистрированном браке мужчин оказалось на 13,8 тыс. больше, чем женщин [6]. В Пермском крае ситуация с замужними и женатыми осталась прежней: в 2010 г. замужних женщин оказалось на 222,9 тыс. больше, чем женатых мужчин, а женщин, находившихся в незарегистрированном браке, больше, чем мужчин, на 2729 чел. [6].

Во многих странах закон признает, что люди, живущие вместе, но не заключившие брак, должны иметь те же права, что и брачная пара. В России проблемы, возникшие после распада фактического брака, например алименты на детей, решаются через суд.

Кроме фактического брака в современном обществе проявляется тенденция к распространению *множества новых форм брачных союзов*: гостевого, конкубината, открытого брака, бизнес-брака, творческого союза, полигинии, группового брака, однополых сожительства, виртуального брака и т.д., что приводит к изменению содержания феномена супружества. Социологи и психологи пытаются выделить плюсы и минусы подобных браков, но серьезных, глубоких исследований пока не проводится.

Например, существует мнение, что в России в XXI в. самым популярным станет гостевой брак. Для этого существуют объективные факторы: место жительства и место работы гостевых супругов разделены большими расстояниями; они не хотят лишаться собственного жилья; желают сохранить определенную независимость и др. Опыт функционирования подобного брака показывает, что для супругов он привлекателен тем, что не «заедает» быт; в нем нет борьбы за главенство в семье; каждую встречу супруги превращают в праздник; не портятся добрые отношения друг к другу; у каждого супруга сохраняется своя территория свободы. Но у «гостевого» брака имеются и минусы: брак часто бывает бездетным или малодетным, что негативно влияет на процесс воспроизводства населения России.

В современном обществе наблюдается феномен старения молодоженов, что является результатом действия тенденции *повышения возраста вступления в первый брак*. Супругами юноши и девушки становятся в более позднем возрасте, чем их родители, в первый брак молодые всту-

пают в возрасте 28 лет и старше. Данную тенденцию однозначно оценить невозможно. С одной стороны, в брак вступают социально зрелые люди, получившие профессию, успешно делающие карьеру и способные содержать себя и детей. С другой стороны, в таком браке первый ребенок у женщины появляется примерно в 30 лет. Но известно, что более здоровые дети рождаются у женщины в возрасте 20–24 лет. Кроме того, первый ребенок, рожденный женщиной в возрасте 28–30 лет, бывает и последним, поскольку после 30 лет большинство россиянок второго ребенка, как правило, не рожают.

Тенденцией, особенно активно проявляющейся в последние 10 лет, является *увеличение разницы в возрасте* вступающих в брак мужчины и женщины. Демографы отмечают, что в современном обществе большая часть браков — это браки ровесников, где разница в возрасте супругов не более трех лет. Но в России браки ровесников составляют 40 % от числа всех браков. В стране нарастает тенденция заключения неравных по возрасту браков. Примерно в 15 % браков невеста младше жениха на 5 и более лет, но более быстрыми темпами растет количество браков, в которых невеста младше жениха на 15 и более лет. Объяснение наблюдаемому явлению нашли психологи: невеста в своем женихе желает видеть не только мужа, но и отца. Социологи выделили социальные причины данного феномена, отметив, что часть таких невест пытается удовлетворить свои материальные запросы, выходя замуж за человека, уже достигшего определенного социального статуса и материального благополучия.

Второй стороной данной тенденции является рост числа браков, в которых жена старше мужа на семь и более лет. Данные статистики утверждают, что четверть женщин в возрасте старше 30 лет и около 40% женщин старше 40 лет выходят замуж за мужчин моложе себя. Более быстрыми темпами в этой брачной когорте растет доля тех браков, где жена старше мужа на 10–20 и более лет. Сегодня это каждый седьмой заключаемый брак, по прогнозам социологов и демографов, скоро будет каждый пятый.

Интересное объяснение данному явлению нашли психологи: в тот или иной период развития общества в нем преобладают определенные типы мужа и жены. Социологи и психологи пришли к выводу, что в начале XX в. в обществе преобладал тип «муж — отец», в середине XX в. — тип «муж — ровесник», на рубеже XX–XXI вв. — тип «муж — ребенок». Поэтому сего-

дня мужчины все чаще предпочитают брать в жены более взрослых, успешных в карьерном плане женщин, т.к. им нужна в большей степени жена – мать. Молодые люди сами нуждаются в защите, не готовы проявлять ее сами и брать на себя ответственность за жену и детей.

Во второй половине XX в. исследователи семьи обратили внимание на *изменение половых ролей в браке*. Половые роли связаны с разделением труда, правами и обязанностями мужчин и женщин. В течение длительного времени роль мужчины в семье определялась тем, что он был добытчиком, кормильцем, собственником жены и детей, что обеспечивало ему главенство в семье; жена же должна была быть хорошей хозяйкой, хранительницей домашнего очага, воспитательницей своих детей. С индустриализацией и демократизацией общества роль женщины в обществе и семье кардинально изменилась. Она вышла за рамки семьи, стала активно включаться в производственную и политическую деятельность.

Американские исследователи увидели некоторые закономерности в изменении половых ролей в браке. По их выводам в современной семье у супругов должно быть две роли: инструментальная и экспрессивная. Первая сводится к поддержанию связи семьи с внешним миром — это работа и обеспечение семьи деньгами, т.е. роль главы семьи. Вторая предполагает регулирование взаимоотношений внутри семьи [14, с. 353], т.е. эта роль принадлежит женщине.

Супружеские роли — это роли, выполняемые состоящими в браке мужчиной и женщиной с особым акцентом на разделение домашних обязанностей [9, с. 470]. Как правило, в семье, где муж имеет престижную и высокооплачиваемую работу, а жена занимает должность с низким престижем и низкой оплатой, домашние дела обычно выполняет жена. Если уровень образования жены выше, чем мужа, возрастает тенденция к равномерному распределению домашней работы между супругами. Отмечено, чем выше заработок жены по сравнению с доходом мужа, тем большую власть она приобретает в семье, возрастает ее роль в принятии решений, касающихся семейных дел [9, с. 344].

В российской семье все чаще женщина становится главой семьи, именно она принимает решения, важные для всей семьи. Данное явление можно объяснить тем, что жена часто имеет образование не ниже и даже выше, чем образование мужа, у нее престижная, хорошо оплачиваемая профессия, а также значительно вырос в семье

авторитет матери. Но, возлагая на себя мужские роли, женщина вынуждена оставить за собой и традиционные женские роли, а мужчина «позволяет» ей это.

В традиционном обществе развод был редким явлением. Но со второй половины 40-х гг. XX в. во всех развитых странах появилась новая тенденция в функционировании брака — *нарастание числа разводов*. Например, в 1991 г. в Великобритании на каждые два брака уже приходился один развод [9, с. 36].

Сегодня исследователи пришли к выводу, что развод составляет оборотную сторону брака, они выделили ряд общих для многих стран черт разводов. Было отмечено, что вероятность развода выше в так называемые пики разводов, т.е. это 1, 7, 17, 27 годы брака; она выше в браке, заключенном до совершеннолетия; в браке, стимулированном добрачным зачатием; браке бездетном; а также в том, где не было нацеленности на пожизненный брак, где у родителей хотя бы одного из супругов был развод, что подтверждается частотой разводов в данных типах брака.

В Российской Федерации 9 % мужчин и 13 % женщин в возрасте от 40 до 54 лет прошли через развод. Динамику разведенных и разошедшихся можно проследить по данным двух переписей населения РФ: в 2002 г. в браке состояло 118,7 млн. россиян, а разведенных официально и разошедшихся было 11,2 млн.; в 2010 г. число состоящих в браке увеличилось до 119,7 млн., а число разведенных и разошедшихся сократилось до 9,8 млн. [7]. В Пермском крае на 1000 чел., указавших состояние в браке, в 2002 г. приходилось разведенных официально и разошедшихся 164 чел., в 2010 г. — 170 чел. [7].

Превращение развода в атрибут брака повлекло за собой расширение *практики заключения повторного брака*. Английские социологи отметили, что в конце прошлого века в Великобритании более трети браков были повторными, тогда как в 60-е гг. таких было менее одного на 10 браков [9, с. 36].

Российские социологи подчеркивают, что общество заинтересовано в том, чтобы люди жили в браке. Но реальность такова, что на брачном рынке наблюдается деформация, от которой в большей степени зависит положение женщины. Вероятность заключения повторного брака минимальна для женщин, имеющих детей, а также для женщин старше 40 лет.

Изменения брака отражаются на семье, вызывая в ней изменения. Семья — это одна из пер-

вых форм организации социальной жизни, предполагающая наличие брачного союза между мужчиной и женщиной, кровное родство между родителями и детьми, а также их определенные права и взаимные обязанности по отношению друг к другу. По определению английских социологов, семья — это группа людей, члены которой имеют кровнородственные связи, и взрослые несут ответственность за воспитание детей [3, с. 134]. Их американские коллеги под семьей понимают основанное на кровном родстве браке или усыновлении объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей; члены семьи часто живут в одном доме [14, с. 424]. Изменения, происходящие в современной американской семье, дали повод калифорнийской исследовательской группе внести в это определение поправку: семья — это группа лиц, которые любят друг друга, заботятся друг о друге. В отечественной социологии семья определяется как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Каждая семья рассматривается как определенный, особый социальный микромир со своим набором норм, ценностей и отношений между ее членами.

В современном российском обществе наблюдается тенденция *сокращения численности семей и упрощение ее состава*. По итогам последней советской переписи населения (1989 г.) в России насчитывалось 40 246 тыс. семей, в 2002 г. их стало больше — 41 659 тыс., а в 2010 г. вновь отмечено хотя и небольшое, но сокращение — до 40 665 тыс. Сократилось число семей и в Пермском крае. В 2002 г. насчитывалось 819 095 семей, а в 2010 г. — 75 7521 семья [7]. Уменьшался и средний размер семьи: по данным переписей населения в 1959 г. семья состояла в среднем из 3,65 чел., в 1970 г. — 3,54 чел.; в 1979 г. — 3,27 чел.; в 1989 г. — 3,23 чел.; в постсоветский период средний размер семьи продолжал сокращаться: в 2002 г. — 3,2 чел.; в 2010 г. — 3,1 чел. [13].

Индустриальная стадия в развитии общества сопровождалась распадом больших, сложных, многопоколенных семей и появлением семей нового типа. Американские социологи заговорили о тенденции *нуклеаризации семьи*. Данный термин к семье впервые применил американский социолог Ж.П. Мурдок в 1949 г. Функционалисты рассматривали нуклеарную семью как базовый, универсальный тип структуры семьи. Т. Парсонс по-

лагал, что нуклеарная семья пришла на смену расширенной семье в качестве доминирующей в индустриальных обществах, как более соответствующей, т.е. в наибольшей степени отвечающей общественным потребностям [9, с. 267].

В развитых обществах нуклеарные семьи стали преобладать примерно в 1960-е гг., а во второй половине XX в. нуклеарная семья окончательно утвердилась как новая социальная норма. Отличительными признаками нуклеарной семьи являются небольшое количество ее членов: муж, жена и один-два ребенка; соответственно более простая структура, ограниченное количество внутрисемейных и семейно-родственных связей, более демократические принципы организации семейной жизни, рост автономии поколений, ослабление межпоколенных связей. Сегодня нуклеарная семья стала основным типом семьи в развитых странах.

Как показала Всероссийская перепись населения России 2010 г., в России из общего числа семей нуклеарными являются 28,6 % семей; в Пермском крае — 42,1 % [15].

В функционировании современной семьи проявляется тенденция *разделения супружества и родительства*, что подтверждается увеличением в семейной структуре общества доли семей, где есть супружество, но нет родительства.

Понятие супружества складывалось постепенно, но оно всегда было связано с понятием «брак». Социологи увидели в супружестве особый вид социальных отношений, которые возникают в результате вступления в брак мужчины и женщины. Еще О. Конт отмечал, что супружество по сути является началом социальной жизни.

В 2002 г. супружеских семей в стране насчитывалось 11,6 млн., а в 2010 г. их число возросло до 12,4 млн. В Пермском крае число супружеских семей за межпереписной период также возросло почти на 14 тыс., т.е. с 27,2 % до 31,25 % общего числа семей [15].

С одной стороны, отсутствие детей у супругов может быть обусловлено биологическим фактором, т.е. бесплодием. В период преобладания в обществе патриархальных семей отсутствие детей в семье пытались объяснить женским бесплодием. В современном обществе исследователи репродуктивного поведения обратили внимание на то, что бесплодие сегодня бывает не только женским, но и мужским, по их рекомендациям разработаны программы решения данной проблемы. Социологов и демографов сегодня беспокоит то, что растет

число супружеских пар, сознательно отказывающихся от родительства. За период с 2002 по 2014 г. доля бездетных супружеских пар выросла с 27,8 % до 30,2 % [7]. В Пермском крае — с 27,2 % до 31,2 % соответственно [14]. Опрос, проведенный ВЦИОМ, выявил, что 60% россиян и не собираются иметь детей [12].

В стране все большую популярность приобретает движение Childfree, зародившееся на Западе. Участники движения представлены мужчинами и женщинами в возрасте 20–40 лет, имеющими высшее образование, владеющими не одной профессией [12].

Социологи вскрыли социальные причины, по которым супруги отказываются от родительства. Произошедшие в России экономические и политические перемены отразились на содержании социальных отношений. В семье супружеские и личные интересы стали преобладать над родительскими. А тот, кто вырос в неполной семье, особенно в детском доме, даже и не знает, что значит быть родителем.

Второй стороной процесса разделения супружества и родительства является увеличение количества семей, где есть родительство, но нет супружества. Социологическую обусловленность родительства впервые определил И. Кон. Он предложил рассматривать родительство как систему взаимосвязанных явлений, включающую родительские чувства; специфические родительские роли и нормативные предписания культуры; родительское поведение. В настоящее время исследователи пришли к выводу, что родительство является социальным институтом, объединяющим институты отцовства и материнства [10, с. 5]. Функционирование института родительства обеспечивается рождением детей.

Родительство без супружества реализуется в неполных семьях, увеличение доли которых в семейной структуре общества наблюдается в большинстве развитых стран. Многие европейские исследователи связали данную тенденцию с окончанием Второй мировой войны. Так, в Великобритании в 1961 г. 2,5 % семей были неполными, а в 1992 г. их доля выросла более чем в четыре раза и составила 10,1 % [9, с. 252]. В России в 1979 г. на их долю приходилось 14,7 % всех семей, 1989 г. — 15,2 %, в начале XXI в, т.е. в 2002 г. — 21,7 %, а в 2010 г. — 21,0 %.

Чаще всего неполные семьи представлены матерью с детьми. Так, в России доля семей «мать и дети» выросла с 26,8 % (2002 г.) до 28,9 % (2010 г.); в Пермском крае с 43,7 % до 54,2 % от

числа семей, в которых есть дети. В РФ растет и доля семей «отец и дети» с 3,3 % (2002 г.) до 3,7 % (2010 г.); в Пермском крае — с 5,06 % до 5,4 % соответственно [7, 14].

Неполная семья возникает в результате четырех демографических событий: развод супругов, смерть одного из супругов, внебрачное рождение ребенка, усыновление ребенка.

Прежде всего следует отметить, что развод имеет серьезные социальные и демографические последствия. Предчувствуя развод, женщина воздерживается от рождения детей или ограничивается рождением одного ребенка. После развода в обществе образуется множество семей с одним родителем (чаще всего с матерью), женщина становится главой неполной семьи, растит и воспитывает имеющегося у нее ребенка, не реализуя полностью своей репродуктивной функции.

Развод приводит к странной ситуации, когда отцы воспитывают чужих детей. Реальность такова, что 80 % российских отцов ограничивают свои отцовские обязанности выплатой алиментов, а 10 отцов из 100 скрываются от собственных детей. И только 10 % разведенных отцов готовы и согласны нести ответственность за судьбу ребенка, активно участвуют в его воспитании. Стоит отметить и следующую зависимость: 8 из 10 неблагополучных детей, состоящих на учете в детской комнате милиции, растут в неполных семьях [8].

Неполной семья становится после смерти одного из супругов. В российском обществе отмечен крайне высокий уровень смертности мужчин трудоспособного возраста. И часто это происходит именно тогда, когда надо содержать и воспитывать детей.

Особое внимание социологов привлекли неполные семьи, возникшие в результате *внебрачной рождаемости*, рост которой наметился со второй половины 1960-х гг. По данным статистики в экономически развитых странах вне брака в 2000–2008-е гг. появилось примерно 42 % детей. К 1992 г. в Великобритании внебрачным являлось каждое третье рождение (31 %) [9, с. 46].

В России вне брака появилось на свет: в 1980 г. — 10,8 % младенцев, в 1990 г. — 14,6 %, в 2002 г. — уже до 30 % всех новорожденных, а в 2010 г. — примерно каждый третий ребенок был рожден вне брака. Особенно быстрые темпы увеличения внебрачных рождений детей наблюдались у очень молодых женщин. В 1960-е гг. внебрачная рождаемость в этой когорте россиянок составляла примерно четвертую часть родов в возрасте женщин до 20 лет [16, с. 191]. Британ-

ские социологи отмечают, что в общем числе рождений детей женщинами в этом возрасте 83,8 % — это внебрачные рождения. В группе женщин в возрасте 20–39 лет вне брака появлялось 27,4 % от числа детей, рожденных в этой группе [9, с. 46]. Внебрачное рождение ребенка очень молодой россиянкой чаще всего является результатом случайного зачатия, что приводит к увеличению детей, воспитывающихся в детских домах. Рождение ребенка женщиной в возрасте 35–40 лет свидетельствует о том, что она готова к сознательному материнству, для нее — это способ создания семьи, пусть и неполной.

В последние годы отечественные социологи отметили, что вне брака могут появляться не только первые, но и вторые и даже третьи дети.

Неполная семья возникает и в результате усыновления, правда, это не столь частое явление в нашем обществе. Но часть женщин, которые не «успели, забыли» вовремя создать свою семью либо не могут иметь собственного ребенка, решают проблему тем, что берут из детского дома ребенка.

Важнейшей функцией семьи является репродуктивная, которая в современных условиях подвергается серьезной деформации, что влечет за собой социальные и демографические последствия.

Тенденция к *снижению рождаемости в России* была отмечена еще в 1960-е гг., о чем свидетельствовало снижение общего числа новорожденных и количество детей, рожденных женщиной за репродуктивный период. Урбанизация, индустриализация, изменение положения женщины в обществе способствовали появлению и утверждению новой социальной нормы — малодетности, что привело к снижению рождаемости. Отмирание социальной нормы многодетности привело к тому, что сегодня позиции «хотим иметь...» и «имеем ... детей» совпали. Например, по результатам переписи 2002 г. в России 90 % семей имели 1–2 детей, а в 2010 г. — уже 94,2 % семей. В Пермском крае перепись 2002 г. показала, что 94,8 % семей были малодетными, а в 2010 г. доля 1–2-детных семей сократилась на 0,5 %. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в Пермском крае есть семьи, в которых у супругов имеется неудовлетворенная потребность в количестве детей.

Причинами отказа от рождения ребенка, как показал опрос 2000 чел., проведенный Росстатом в 30 регионах страны, являются материальные трудности, на что указали 85 % опрошенных; не-

уверенность в завтрашнем дне (83 %) и жилищные проблемы, отмеченные 65 % опрошенных [12].

Суммарный коэффициент рождаемости в последние годы составил 1,5 рождения на одну россиянку, в то время как для простого замещения поколений нужно 2,15 рождений. Среднее число детей, рожденных россиянками, в расчете на 1000 женщин уменьшилось с 1513 в 2002 г. до 1469 в 2010 г. [5].

Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. позволяют сделать вывод о том, что резервы повышения рождаемости в стране не исчерпаны. Более половины женщин России (54 %) первого ребенка родили в возрасте 20–24 лет; 19 % — в возрасте 19 лет и младше и 19% — в возрасте 25–29 лет. Т.е. 92 % женщин испытали материнство в возрасте до 29 лет, что позволяет сделать предположение, что до 35 лет при наличии государственной политики стимулирования рождаемости они могут родить еще одного малыша [5].

В настоящее время беспокойство вызывает и тот факт, что в России все большую популярность приобретают куклы-младенцы (реборны), «ухаживая» за которыми женщины реализуют свой материнский инстинкт. Наблюдения изготовителей и продавцов реборнов показали, что среди тех, кто покупает кукол-младенцев, преобладают люди, у которых погиб ребенок, и женщины, знающие о своем бесплодии [11].

Одновременно с тенденцией сокращения рождаемости наблюдалось *увеличение числа нерожденных детей*. В начале 1990-х гг. прошлого века в России на 100 рождений младенцев приходилось 140 абортов, в 2002 г. — уже 215–230, а в 2010 г., по словам Е. Мизулиной, число абортов в три раза превышало число рождений детей. По неофициальным данным ежегодно в результате абортов Россия недосчитывается до 6 млн. новорожденных. Примерно десятая часть абортов относится к женщинам в возрасте до 20 лет. Число абортов превышает число рождений детей во всех возрастных группах женщин: в группе 20–24-летних превышение минимальное, а в возрасте 40–44 лет разница достигает девяти раз в пользу искусственного прерывания беременности. В среднем на одну россиянку приходится два аборта, чаще их делают женщины в возрасте 20–34 лет. В Пермском крае на 100 рождений в 2005 г. приходилось 140 абортов, в 2010 г. — почти в два раза меньше, а в 2012 г. — 67 [4].

С нарастанием числа разводов получила распространение повторная семья, структура которой намного сложнее, чем структура нуклеарной

семьи. Появились такие формы семьи, как альтернативная семья, семья-сожителство, однополая семья и др. Сегодня семьей могут называться двое супругов, проживающих в разных частях света; друзья, вместе снимающие квартиру; отец с ребенком, рожденным ему суррогатной матерью и др. То есть любое отклонение от классической семьи можно признать в качестве новой формы семейной жизни, и таковых специалисты насчитывают до 56.

Важнейшей тенденцией развития брака и семьи в современном обществе признается тенденция *нарастания численности лиц, отказывающихся от брака и собственной семьи*, т.е. нарастание безбрачия. Данное явление стало объектом внимания европейских социологов около сорока лет назад, когда было замечено, что до 40 % европейцев не желают вступать в брак. В России избегают брака примерно 30 % лиц бракоспособного возраста. По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. никогда не состояли в браке 24,9 млн. россиян бракоспособного возраста, из них мужчин было 13,6 млн., женщин — 11,3 млн. чел. К 2010 г. общая численность лиц бракоспособного возраста, никогда не состоявших в браке, сократилась до 24,0 млн., в т.ч. численность холостых мужчин сократилась на 2,1 % и составила 13,3 млн. чел. Доля женщин, никогда не состоящих в браке, сократилась на 0,9 % и достигла 10,8 млн. человек [7]. В Пермском крае на 1000 чел. в 2002 г. приходилось 259 мужчин и 195 женщин, никогда не состоявших в браке, а в 2010 г. — 250 мужчин и 181 женщина [7].

Мужское холостячество можно объяснить тем, что изменилось отношение общества к холостякам: оно перестало осуждать холостяков. Но социологи выделили несколько факторов, «провоцирующих» холостячество. Часть современных мужчин настолько увлечена работой, что не хочет обременять себя семьей. Часть из них считает, что зарабатывает недостаточно, чтобы содержать семью. Многообразие бытовой техники, наличие хорошей сферы обслуживания привели к тому, что современный мужчина перестал нуждаться в кухарке, прачке и т.п., роли которых в семье всегда выполняла супруга. Кроме того, он, выросший при заботливой маме, часто ищет жену, похожую на мать, но среди современных девушек найти такую, как мама, сложно, и ему проще остаться одному.

Женское «холостячество» в настоящее время начинает утверждаться как новая социальная норма. Следует обозначить ряд причин, способ-

ствующих развитию данного процесса. Женщина, пережив сложный развод в первом браке, иногда второму браку предпочитает одиночество. На брачном рынке для разведенной женщины может сложиться неблагоприятная ситуация. Так, социологи доказали, что вероятность замужества для женщины высока в возрасте 19–21 год, затем она начинает снижаться для возраста 27–28 лет и достигает невысокого уровня у 37–38-летних женщин. Кроме того, девушка, выросшая при разведенной матери, слабо нацелена на брак, она часто остается одинокой, т.к., со слов матери, все мужчины предатели, подонки. Женщину сегодня вполне устраивают внебрачные связи, которые общество перестало осуждать.

Среди холостяков и холостячек часто встречаются бывшие детдомовские дети, которых никто не научил жить в браке.

Таким образом, в современной семье происходят существенные изменения, последствия которых однозначно оценить пока невозможно. В связи с этим перед исследователями с особой остротой встал вопрос о будущем семьи. Социологи, опираясь на результаты данных статистики и социологических исследований, делают противоположные прогнозы. *Оптимисты* утверждают, что семья еще долгое время будет высочайшей ценностью не только для общества, но и для отдельного человека. У человека были, есть и будут потребности, которые он может удовлетворять только в семье. Кризис института семьи оптимисты определяют как необходимый этап на пути его эволюции, после чего семья выйдет на новый уровень развития.

Пессимисты приходят к выводу, что семья как социальный институт себя изживает и в будущем исчезнет. На смену семье придут новые отношения, основанные на новой модели сексуального поведения, которые по содержанию не будут семейными в традиционном понимании. По предположениям пессимистов, через несколько десятилетий женщина, положение которой в семье и обществе изменится кардинальным образом, утратит инстинкт и функцию материнства, ее личные интересы вступят в противоречие с интересами матери, и она откажется от рождения детей.

Список литературы

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. 416 с.
2. Бачинин В.А. Социология. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. 288 с.

3. Гидденс Э. Социология: учебник 90-х годов. Челябинск, 1991. 278 с. (Реферированное издание).
4. Демографический ежегодник России. 2012: стат. сборник. М.: Росстат, 2012. 535 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Рос. газета. 2011. 16 дек.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 1. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 01.08.2014).
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 2. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 01.08.2014).
8. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003. 336 с.
9. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А–Я: Словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 608 с.
10. Панкратова Н.В. Социальный и биологический аспект родительства // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 116–123.
11. Поддельные дети, поддельная жизнь. URL: <http://reborndoll.ru/2011/06/> (дата обращения: 27.08.2014).
12. Размножаться не буду // Комс. правда. 2010. 11–18 марта.
13. Семья меняет облик // Исследования ВШЭ. URL: <http://www.opec.ru/1633j74.html> (дата обращения: 31.07.2014).
14. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
15. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2012. URL: http://gks.ru/free_doc/new (дата обращения: 27.08.2014).
16. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 342 с.
- Russia. 2012. Statistical compendium]. Moscow, Federal State Statistics Service Publ., 2012, 535 p. (In Russian).
5. [Overall results of All-Russian population census. 2010]. *Rossijskaya gazeta* [Russian gazette]. 2011, Dec. 16. (In Russian).
6. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010. Tom 1* [Overall results of All-Russian population census. 2010. Vol. 1]. Available at: <http://gks.ru> (Accessed 01.08.2014). (In Russian).
7. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010. Tom 2* [Overall results of All-Russian population census. 2010. Vol. 2]. Available at: <http://gks.ru> (Accessed 01.08.2014). (In Russian).
8. Kon I.S. *Rebenok i obschestvo* [A child and the society]. Moscow, 2003, 336 p. (In Russian).
9. Lawson T., Harrod D. *Sociologiya. A-Ya. Slovar'-spravochnik* [Sociology. A-Ya. Dictionary-guide]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2000, 608 p. (In Russian).
10. Pankratova N.V. [Social and biological aspect of parenthood]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2006, no 4, pp. 116–123. (In Russian).
11. *Poddel'nye deti, poddel'naya zhizn'* [Counterfeit children, counterfeit life]. Available at: <http://reborndoll.ru/2011/06/> (Accessed 27.08.2014). (In Russian).
12. [I shall not spawn]. *Komsomol'skaya pravda* [Komsomolskaya Pravda]. 11–18 March, 2010. (In Russian).
13. *Sem'ya menyaet oblik. Issledovaniya VSHE* [Family changes its image. Researches bt Higher School of Economics]. Available at: <http://www.opec.ru/1633j74.html> (Accessed 31.07.2014). (In Russian).
14. Smelser N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Feniks Publ., 1994, 688 p. (In Russian).
15. *Sotsial'no-demographicheskij portret Rossii: Po itogam Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda* [Social and demographic portrait of Russia: Following the results of 2010 All-Russian population census]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2012. Available at: http://gks.ru/free_doc/new (Accessed 27.08.2014). (In Russian).
16. Kharchev A.G. *Sotsiologiya sem'i: problemy stanovleniya nauki* [Sociology of family: problems of science formation]. Reprinted from 1979 edition. Moscow, TSSP Publ., 2003, 342 p. (In Russian).

Получено 01.10.2014.

References

1. Antonov A.I., Sorokin S.A. *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka* [The future of the family in Russia of XXI century]. Moscow, 2000, 416 p. (In Russian).
2. Vachinin V.A. *Sotsiologiya. Entsiklopedicheskij slovar'* [Sociology. Encyclopaedic dictionary]. Saint Petersburg, Mikhajlov's V.A. Publ., 2005, 288 p. (In Russian).
3. Giddens A. *Sociologiya: uchebnik 90-h godov (Referirovannoe izdanie)* [Sociology: textbook of the 1990 s (Peer-reviewed edition)]. Chelyabinsk, 1991, 278 p. (In Russian).
4. *Demographicheskij ezhegodnik Rossii. 2012. Statisticheskij sbornik* [Demographic annals of

The date of the manuscript receipt 01.10.2014.

MODERN RUSSIAN FAMILY

Ludmila A. Hachatryan

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Family is the most important social institution, the functioning of which is due to the effect of certain trends that have specific historical character. Russian family under the influence of modern trends is undergoing major changes, the consequences of which are important for both family and for society in general. This article discusses trends in family in Russia and the features of their manifestation in the Perm region. Positive and negative sides of the actual marriage which acts as new social norm in modern Russian society are allocated. Regularities in change of sexual roles in a family and marriage are noted. On the basis of statistical data and results of sociological researches, the tendency of division of a matrimony and parenthood is designated. The social problems caused by decrease in birth rate and increase of number of the persons refusing marriage and a family are described.

Key words: forms of marriage; divorce; evasion of marriage; nuclear family; marital family; fertility.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 111–120.

Please cite this article in English as:

Hachatryan L.A. Modern Russian family // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. Iss. 4(20). P. 111–120.